4 сезон: Танец Дракона и Феникс Глава 0295 Восемнадцатый уровень ада

Когда седан Mercedes Benz, которым управляет У Юань Донг, подошел к въезду на южную магистраль Суан, две полицейские машины рядом с шестью полицейскими в форме были бдительно остановлены, увидев это иностранное количество автомобилей они поднимут дух, который все хотят видеть, как обычно высокие актрисы в конце концов оскорбил местную змею, даже их босс так предан преследовать до конца.

"Выйдите из машины и откройте заднюю дверь, нам нужно проверить, что внутри." Полицейский перед машиной, заставив Ву Юань Донга остановиться, подошел прямо, ударился об окно Ву Юань Донга и закричал.

У Юань Донг беспомощно улыбнулся, ''Брат, что ты проверяешь на этот раз? Если я проверю машину, я могу дать вам водительские права и номерной знак, чтобы люди внутри не были обязаны, верно? Это немного вторжение в личную жизнь. И люди в машине не из тех, на кого ты обижаешься."

"Конфиденциальность"? У вас есть право на личную жизнь перед полицией? Ну, это частная жизнь, которую мы ищем! Кто знает, получил ли ты эту машину от торговцев женщинами и детьми, прекрати это дерьмо и открой заднюю дверь!" Полицейский нетерпеливо размахивал рукой и кричал: "Я не верю, что ты сидишь в машине с Небесным Стариком!"

У Юань Донг улыбнулся и нажал электронную кнопку, которая управляла задней дверью, электрическая дверь на заднем сиденье автомобиля открылась назад, не замедляя движения, два молодых полицейских протянули шеи и прошли, один из них открыл рот и закричал: "Старый я, чтобы увидеть, что внутри мы не можем позволить себе обидеть людей, ха".

Слова просто упали, появилось знакомое лицо, Tang Huabin мрачный внезапно заблокировал вход в машину, глядя на группу ошеломленных мужчин без выражения мнения: "Как вы смеете, даже я осмеливаюсь остановиться? Ты же не хочешь быть частью этого, не так ли? Говорю тебе, я возьму лидера машины, у тебя действительно нет глаз, убирайся отсюда! Убирайся к черту отсюда!"

Как только вы слышите это, шесть молодых полицейских сразу же готовы приехать в полицейской машине, чтобы открыть дорогу, но сразу же после этого Тан Хуабин закричал в ответ: "Не знаю, что значит залечь на дно, верно! Пытаешься доставить неприятности руководству? Ты не должен водить! Проверьте другие автомобили как следует!"

"Да!" Шесть человек сказали, что сделают все, что в их силах.

Tang Huabin поспешно нажал электрический выключатель двери автомобиля, когда дверь закрылась, он был освобожден, хотя эти ребята его людей, но если они знают, что они теперь играют в игру самозапечатывания, Wan Yi слова распространились до ушей зеленый призрак, то он будет в большой беде.

"Бюро Танг, вы не ходили в драматическую академию, это действительно большая потеря для актерской индустрии нашей страны, должны ли мы позволить сестре Чи Лин познакомить вас с индустрией развлечений?" Сюй Юнь пошутил, как раз сейчас, когда дверь была открыта, Сюй Юнь и Цюй Янь и Линь Жилин три сидят в глубине каравана **, до тех пор, пока они не приходят к людям, невозможно найти их, Тан Хуа Бин заблокировал дверь, его люди определенно не осмеливаются сказать что-нибудь, чтобы проверить.

Танг Хуабин горько смеялся: "У меня не было жизни, чтобы съесть эту еду, это просто вопрос

смешивания с настоящим".

"Похоже, что власть все еще сильнее, чем соблазн денег, и Бюро Тан действительно слишком хорошо знает, что с этим связано." Сюй Юнь знает, что Тан Хуабинь и Ван Руопинг сделали много злых вещей вместе, и многие артисты, которые приезжают в Суанг, чтобы выступить в пещере, были принуждены и сыграны ими: "Бюро Тан, я слышал, что вы спали со многими звездами женского пола, разве это не большое чувство достижения?".

"Не могу говорить об этом... не могу говорить о чувстве выполненного долга, это просто случайное веселье". Тан Хуа Бин признался в этом.

Услышав это, Линг Жилинг не могла не дать огню подняться в ее сердце, такой человек был особенно отвратителен для нее, она также слышала, что многие из ее сестер в кругу были воспользовавшиеся таким ублюдком: "Такие люди, как вы заслуживают того, чтобы попасть в ад!".

Услышав проклятие Линг Жилинга, Тан Хуа Бин тоже не посмел ничего опровергнуть и мог только неловко сидеть на месте и сухо смеяться. Сюй Юнь увидел у окна между кабиной и кабиной, что У Юань Донг выехал на шоссе, поэтому он приказал ему остановиться на два километра раньше, чем планировалось, на следующем выезде.

После инструктажа У Юань Дун, Сюй Юнь только обернулся, вывихнул пальцы и рассчитал, а затем сказал Тан Хуабинь: "Директор Тан, я действительно не знаю, должна ли ваша ситуация быть под семнадцатым уровнем ада, или восемнадцатым уровнем ада".

Tang Hua Bin посмотрел на Xu Yun широкими глазами, не понимая, что он действительно имел в виду, когда он сказал те слова.

"Это, должно быть, восемнадцатый этаж!" Лин Чжилин сказал небрежно, а затем думая, что Сюй Юнь должен был иметь в виду что-то, когда он сказал, что, он спросил еще раз: "Есть ли разница между семнадцатым и восемнадцатым слоем?".

Сюй Юнь пожал плечами: "Я действительно не был в этом, но я слышал некоторые легенды, легенда гласит, что семнадцатый уровень ада называется камнедробильным адом, и те, кто испортит зерно, а также воры и воры, и коррумпированные чиновники и люди, которые угнетают простых людей, будут избиты в этот семнадцатый уровень камнедробильного ада после смерти, и будут непосредственно нарезаны камнем, нарезанным на мясной соус, а затем преобразованы в человека, а затем нарезаны на мясной соус, и так далее и так далее.....".

Линг Жилинг не могла не смотреть широкоглазой, когда слушала, ее выражение, написанное в панике. Цюй Янь была настолько не впечатлена этими легендами, что не верила в них, и знала, что слова Сюй Юня были адресованы коррумпированному чиновнику и грязному мешку с дерьмом рядом с ним.

Хотя Тан Хуабинь не интересовался феодальными суевериями, он был шокирован описанием Сюй Юня, и его изначально смущенная улыбка прямо застыла на его лице.

"Конечно, если мы будем следовать условиям директора Танга, есть также возможность попасть на восемнадцатый уровень меча видел ад, официальный обман, есть также похищение и растление женщин и детей, или официальная несправедливость больше привязана к ситуации директора Танга". Сюй Юнь улыбнулась и посмотрела на Тан Хуабина: "Бюро Тан, ты говоришь "да""?

Что может сказать Тан Хуабин? Что еще он может сделать, кроме как улыбнуться чрезвычайно трудному шансмейкеру?

"Что, черт возьми, такое пила для ножей?" Хотя Линь Чжи Линь слушала со страхом в сердце, ее любопытство все же преодолело ее страх, и ей было любопытно узнать, как такого плохого парня будут пытать после того, как он попадет в ад.

"Хехехехе, мисс Линг, это... это все феодальные суеверия... хехехе, неважно." Тан Хуабин отрицал адский разговор до того, как Сюй Юнь смог даже говорить.

Сюй Юнь не стал бы его так успокаивать: "Да, феодальным суевериям нельзя доверять. Но есть некоторые вещи, которые я считаю более правдоподобными, чем другие, особенно эти восемнадцать уровней ада, истории, которые циркулируют в течение стольких лет, не обязательно отсутствие их, и люди, которые накопили добродетель при жизни, определенно будут думать, что нет такой вещи, потому что такие люди попадают на небеса после смерти, в высшее блаженство мира. И грешный парень действительно может пойти ко дну".

Тан Хуабин стеснялся своего лица, но и он ничего не сказал, Сюй Юнь, очевидно, проклял его с распростертыми объятиями, но что он мог сказать теперь, когда ручка все еще была в руках у других? Он мог слушать только послушно.

"Просто объясни мне". Линь Жилин больше не мог ждать, указывая на Тан Хуа Бин и спрашивая Сюй Юнь: "Что с ним случится, если он спустится на 18-й уровень?".

Даже когда Лин Цзилинь указал ему в нос, Тан Хуа Бин все еще силой улыбался: "Хэхээ... да... да, мне тоже очень любопытно".

"Ад пиления ножей - это сбивание человека с ног, представление "большого" зигзага, связанного сверху четырьмя деревянными колами, затем переворачивание человека с ног на голову, начиная от промежности до верхней части головы, отпиливание пилой по частям, разделение на две части..." сказал Сюй Юнь голосом, этот образ, только думая обо всём этом, заставляет чувствовать себя жутко.

Тан Хуабин только почувствовал стеснение в промежности, ему очень хотелось в туалет, хотя на этом автофургоне есть настроенные туалеты, но он просто не мог открыть рот, а если бы и открыл, то боялся, что ему откажут, поэтому Тан Хуабин мог только терпеть эту горячую струю и не писать наружу.

Наконец, машина начала включать свои двойные мигающие огни, чтобы притормозить и медленно наклонился в сторону аварийной полосы на обочине шоссе, наконец, приехав на остановку, Сюй Юнь знал, что У Юань Дун делает то, что он хотел, это должно быть очень скоро до следующего съезда.

"Дон Бюро, сначала дай мне свой телефон". Сюй Юнь бледно улыбнулся: "Хотя мы старые знакомые друг другу очень хорошо знакомы, есть некоторые вещи, о которых я думаю, что мы должны быть осторожны".

Для того, чтобы получить видео, Тан Хуабинь не будет заботиться, даже если сотня мобильных телефонов, он был занят руками и ногами, чтобы дать телефон Сюй Юнь, Сюй Юнь не стеснялся перед ним на два пальца, чтобы раздавить экран телефона, а затем телефон вернулся к Тан Хуабинь.

Тан Хуабин был ошеломлен на мгновение, все еще послушно взял телефон, затем взгляд

предвкушения Сюй Юнь отвез эту маленькую камеру к нему.

В это время также была открыта электрическая дверь заднего отсека, и Tang Huabin мог взять то, что хотел, и выйти из машины в любое время.

Но Сюй Юнь с удивлением сказал Тан Хуабинь: "Директор Тан, спасибо, что прислали нас сюда, так как больше ничего нет, тогда вы можете выйти здесь, о, кстати, вы должны обратить внимание на безопасность ходьбы по шоссе, я предлагаю вам идти в том направлении, куда мы идем сейчас, осталось всего два километра до следующего выезда, иначе вы будете далеко, если пойдете пешком обратно".

Тан Хуабину было всё равно, как он вернётся сейчас, пока ему давали то видео, он был готов, даже если бы заполз обратно: "О, тогда не волнуйтесь, господин Сюй, я сам разберусь... что... что... то видео... о, оно должно быть возвращено мне прямо сейчас, верно?"

"Какое видео?" Сюй Юнь на мгновение зашел в тупик, полный недоумения посмотрел на Тан Хуабиня: "Секретарь Тан, я не понимаю, что вы имеете в виду? Видео? У меня нет никаких видео."

Лицо Тан Хуабина изменилось: "Сюй Юнь, но мы договорились, я вышлю тебя, ты отдашь мне видео, которое записал в тот день в отеле! Как ты ушла с дороги!" Как только он услышал, что Сюй Юнь не собирается признавать это, лицо Тан Хуабиня было еще хуже, чем свиная печень.

"О, это то, что ах, режиссер Танг действительно может быть реальным человеком, в тот день я даже не включил камеру, так что видео вообще не там, я солгал тебе, ты ведь не поверишь, правда?" Слова Сюй Юнь были беззаботны, его тон настолько безразличен, что это заставило Tang Hua Bin почувствовать желание сойти с ума.

Тан Хуабин был совершенно ошарашен, его только что разыграли живым? Тан Хуабин сошел с ума и вышел из машины, он не ожидал, что зайдет так далеко, что отправит Ван Рупинг по дороге с двойным регулированием на виртуальную Сюй Юнь из чего-то, а сам он был обманут на шоссе из-за этой несуществующей штуки! Господи Иисусе, это слишком много шуток, не так ли?

Глядя на задние фонари автомобиля, которые угасают в конце его взгляда, Тан Хуабин применил все свои силы и истерически проклял: "Ты ублюдок!"

http://tl.rulate.ru/book/300/864039